

ФЕНОМЕН СЕМИОТИКИ В ФОКУСЕ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

В.В. Ходыкин*

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва» (Самарский университет)*

г. Самара, Россия

E-mail: vkhodykin@yandex.ru

***Аннотация.** Осуществляется экскурс в историю зарождения и формирования семиотики. Проводится философский анализ достижений в области семиотики со стороны наиболее известных авторов, а также школ и направлений, имеющих особое значение для развития современной академической науки. В частности, демонстрируются достаточно тесные взаимосвязи и взаимозависимости семиотических, логических, логико-математических, лингвистических исследований в этой области естественных и искусственных языковых, а также неязыковых знаковых систем.*

***Ключевые слова:** текст, семиология, семиотика, вербальная и невербальная языковая система, речь, знак, означающее, означаемое, семантика, интерпретация.*

Особую актуальность философскому анализу семиотики, или семиологии, на наш взгляд, придает фактически уже закрепившийся за данной областью академических исследований междисциплинарный статус. Специфика современных научных исследований, а также особенности самой семиотики, интенционально устремленной в сферу языка, знака и знаковых систем как необходимых инструментов получения, хранения, обработки и передачи различной информации, в еще большей степени способствуют сохранению подобного статуса.

Фокус семиотической интенциональности распространяется на всевозможные естественные, или разговорные, а также искусственные, или формальные, знаковые системы, совокупности логически и по смыслу связанных между собой предложений в гипотезах, теориях, комплексах различных природных и техногенных сигналов, системах автоматического управления.

---

*Ходыкин Владимир Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии.

Статья представляет собой расширенный вариант выступления на конференции «Междисциплинарные исследования: сущность и перспективы развития (Борисовские чтения)» (Самара, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», 27-28 сентября 2019 г.).

Словом, речь в данном случае идет о целом комплексе неотъемлемых от развития современной человеческой цивилизации инструментов и необходимых средств коммуникации. Указанные компоненты как раз и содержат разного рода знаки и их комплексы, выступающие средствами интерпретации, хранения нужной информации и дальнейшего обмена ею в самых различных целях и аспектах жизни общества. Комплексный характер анализа всевозможных знаковых систем в значительной степени может быть обоснован имеющимися в их структурной организации аналогиями, а также алгоритмами их использования. Последнее обстоятельство, в свою очередь, может находить свое отражение в рамках изоморфизма и гомоморфизма.

Хотя в академических кругах принято относить время зарождения семиотики в качестве отдельной дисциплины ближе к концу XIX века, тем не менее ее истоки можно отследить еще в античной эпохе. Таким образом, интересующие нас идеи в данном контексте прослеживаются уже у Аристотеля, Филона Александрийского, стоиков, а позднее – в патристике А. Августина, С. Бозэция, в схоластике П. Абеляра, Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквинского, Р. Луллия, Д. Скота, В. Оккама, в Просвещении Т. Гоббса, Дж. Локка. Еще более интересными для современного академического сообщества представляются семиотические исследования знаковых систем в рамках логико-математических трактатов Г.В. Лейбница. На концептуальном уровне труды данного мыслителя, главным образом через так называемое «универсальное исчисление», создали необходимую базу для дальнейшего развития математической логики и самой семиотики.

Ближе к завершению XIX века развитие семиотики в качестве отдельной научной отрасли было обусловлено стремлением более детального исследования феномена знака и знаковой системы. В данной связи сразу достаточно очевидным стал повышенный интерес к знаку в логике, математике, лингвистике, а также в естествознании.

Академические исследования в обозначенной области в силу более детального фокусирования их внимания на различных аспектах присутствия знаков и знаковых систем в жизни человека с определенного рода допущениями сформировали два основных философско-аналитических направления. Обычно в качестве данных направлений в академической среде рассматриваются синтактико-семантическое и прагматическое. Также в рассматриваемом контексте следует обратить внимание еще и на такой хорошо известный в академических кругах и актуальный для данного исследования феномен в аналитической рефлексии XX в., как «лингвистический поворот». «Тема лингвистического поворота и его связи с историей <...> нашла отзвук в про-

изведениях представителей социально-гуманитарного знания, определив на многие годы русло теоретико-методологических дискуссий в филологии, лингвистике, истории и других дисциплинах» [5, с. 165].

Если обратить внимание на синтактико-семантическое направление, то ключевой ролью знаков здесь выступает возможность отражения соответствующего контексту содержания. В данной связи основной семиотической задачей следует считать структурную экспликацию выражаемого посредством знаков содержания. Помимо этого, ключевое значение для семиологических исследований также имеют семантические свойства знаков и их систем. Среди наиболее заметных ветвей данного направления академических исследований можно рассматривать создание и экспликацию формальных языков. При этом подобного рода языки уже имеют свой заранее заданный синтаксис, а также соответствующую тематическую сферу для развития интерпретации. Наиболее ярким примером синтактико-семантического направления в указанной области можно считать труды представителей логического позитивизма. В то же самое время семантический аспект функционирования знаков и их упорядоченных систем выступает ключевым объектом интенциональности сознания представителей так называемой структуралистской философско-аналитической линии.

Следование философа Ф. де Соссюра идеям В. фон Гумбольдта стало в дальнейшем некоей лингвистической парадигмой семиотических исследований в области знаков и их упорядоченных систем. «Язык есть система, все части которой должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности» [8, с. 155]. Ключевой областью зарубежных и отечественных семиотических исследований в 20-е гг. XX в. стала структурная лингвистика. Достаточно интересным будет в данной связи отметить и тот факт, что в современных условиях развитие структурной лингвистики осуществляется в ряде ее основных направлений. Во-первых, следует сказать о синтаксическом аспекте, в основе которого находится известная теория формальных грамматик, содержащая в себе главным образом логико-математическую и теоретико-множественную методологии. Во-вторых, речь идет о семантическом направлении в структурной лингвистике, в рамках которого рассматривается модель «Смысл ↔ Текст». «Каковы бы ни были цели исследования, исходным пунктом может быть только текст» [3, с. 282]. В-третьих, можно отметить наличие так называемых методологических направлений, к которым относятся поиски языковых универсалий, получивших распространение в работах лингвистической школы Н. Хомского. И, наконец, в-четвертых, в рамках структурной лингвистики обнаруживаются многочис-

ленные направления академических исследований преимущественно прикладного характера, к которым, в свою очередь, можно отнести вероятностно-статистические экспликации языковых структур или весьма кропотливые труды по дешифрованию древних манускриптов (работы Ю.В. Кнорозова и его школы).

Речь идет о попытках создания современной семиологии со стороны Ф. де Соссюра и семиотики со стороны Ч. Пирса соответственно. Важно отметить, что данная работа велась указанными авторами отдельно без какой-либо заметной координации. Так, Ф. де Соссюр фокусировал внимание преимущественно на естественных языковых знаковых системах. Фактически данный мыслитель является создателем семиологии, а также автором развиваемой внутри нее теории значения знаков. Весьма примечательно, что сам Соссюр основную задачу семиологии усматривал в исследовании «жизни знаков внутри жизни общества». В то же самое время лингвистику он рассматривал только лишь в качестве раздела семиологии.

Надо сказать, что Ф. де Соссюр фактически создал целую научную теорию для детального анализа языка, при этом связав ее с социальной психологией. Так возникла семиология как образование на стыке лингвистики и психологии. Ученый придавал языку социальный статус. Важным его открытием следует считать утверждение, что значение присутствует не в отдельных словах, а в сложных системах отношений и структур. Знаменитый тезис «нет смысла вне различий» указывал на возможность исследования языковых структур через современное или синхроническое, а также через историческое, или диахроническое описание. Соссюр разделил язык на абстрактную языковую структурированную систему знаков и индивидуальные высказывания как речь с использованием абстракций. Далее ученый использовал структурный принцип в исследовании индивидуального знака и слова. Языковой знак в данном случае есть соотношение двух основных элементов: звукового образа как материальной субстанции (означающее) и его понятия, или категории (означаемое). «Звучащее» слово <...> становится неким инструментом, который мы, собственно, и привыкли воспринимать как «знак», являя собой многоаспектное «физиолого-рефлективное единство с понятием» [11, с. 47].

Формулировка ключевых постулатов семиотики является заслугой другого известного мыслителя Ч. Пирса. Целью его было формирование так называемых логических оснований научных исследований, поэтапно эксплицирующих сам ход длительного пути поиска новых знаний об еще не изученных уголках окружающего нас бытия. Показательно и то, что Пирс является авто-

ром самого слова «семиотика». Он назвал семиотикой отдельную научную отрасль, занимающуюся фундаментальным исследованием различных знаковых систем: «...я пионер <...> в деле расчистки и открытия того, что я называю семиотикой, т. е. учения о существенной природе и об основных разновидностях знаковых процессов» [1, с. 33]. Хотя надо признать, что до настоящего времени ученые используют заложенное в европейской исследовательской традиции Ф. де Соссюром название «семиология».

Еще одной заслугой Ч. Пирса в зарождении семиотики следует отметить выявленные им параметры семиотического функционирования. Речь в данном контексте идет о хорошо известной «триадической природе знака». Полную академическую конфигурацию «триадической природы знака» составляют такие ключевые ее компоненты, как репрезентант, интерпретант, референт. Также Пирс сформировал первую классификацию знаков. В данную классификацию он включил иконический знак, индекс и символ. Далее представитель прагматизма осуществил детальный анализ функционала знака, который он обозначил как семиозис.

Достаточно значимые исследования знаковых систем семиотического характера осуществлялись представителями целого ряда философских школ и направлений (Ч. Моррис, А. Тарский, Т. Себеок, Г. Фреге, Р. Карнап и даже У. Эко). Также здесь выделяется парижская семиотическая школа во главе с А.Ж. Греймасом. В сочетании с достижениями структурализма в лингвистике и предложенной В.Я. Проппом теорией функций основных персонажей и общей канвы сформировалась обстоятельная аналитическая теория, которая нашла широкое применение в духе знаменитого семиотического постулата: «Где нет текста, там нет и объекта для исследования и мышления» [3, с. 281].

Далее следует отметить особое значение для семиотики исследований датского мыслителя и ученого Луи Ельмслева и копенгагенского лингвистического кружка в целом. В своих «Пролегоменах к теории языка» ученый формализовал язык, выделив в нем систему и процесс. Развивая идеи Соссюра, автор в рамках определения аспектов языкового знака выявил два языковых уровня: выражения и содержания. По его мнению, данные уровни содержат субстанцию и форму соответственно. Также Ельмслев создал теорию семиотической функции, под которой подразумевается зависимость между аспектами формирования значения (означивания): соссюровскими означающим и означаемым или ельмслевскими выражением и содержанием. Все это позволило Ельмслеvu осуществить детальный анализ невербальных языковых систем.

Заложенная изначально преимущественно в лингвистических исследованиях традиция детального анализа и моделирования внутренних структур нашла свое отражение в работах по литературоведению. В данной области можно указать на таких представителей мысли, как Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум. Также большой интерес вызывают исследования в области структурной поэтики Ю.М. Лотмана, М.М. Бахтина. Особо в данном контексте выделяется работа «Морфология сказки» В.Я. Проппа. Вышеобозначенные идеи нашли отражение в прикладном и общетеоретическом эстетическом анализе в направлении семиологии языка театра и кино. Психология и педагогика также существенно обогатились рассматриваемым междисциплинарным вектором исследований. Здесь уместным будет вспомнить труды таких известных мыслителей и ученых, как Ж. Пиаже, Л.С. Выготский или А.К. Гастев.

Словом, обозначенная выше аналитическая традиция нашла свое отражение в самых различных областях академических исследований. Надо заметить, что указанные выше исследования в качестве своей основы содержат именно структуралистскую методологию. Соответственно, в любом случае здесь прежде всего приходится говорить о бесспорном значении ключевых идей Ф. де Соссюра, внесших свой вклад в последующее развитие лингвистической методологии. Речь в данном случае идет о видении Ф. де Соссюром в любом языке определенного рода структурированной системы знаков. При этом подобная знаковая система состоит из множества взаимосвязанных элементов. И в то же самое время здесь каждый отдельно взятый элемент с неизбежностью характеризуется взаимоотношениями с иными элементами рассматриваемой системы. Особую популярность в философском сознании получили такие значимые мегасистемы, как человеческое общество в целом и вся созданная им на протяжении долгой истории развития культура.

Развивая рассматриваемые семиотические идеи, известный антрополог Клод Леви-Строс осуществил детальные исследования всевозможных элементов поведения представителей различных культур. В рамках выявления семантической основы культуры Леви-Строс особое внимание стал уделять идеям о мифах. В ходе детального изучения мифов самых различных культур он выявил набор повторяющихся элементов, назвав их «мифемами» по аналогии с лингвистическими фонемами и морфемами. Здесь ученый обнаружил ряд функций языковых знаковых систем, действующих подобно соответствующим компонентам универсальных означающих структур. Мыслитель полагал, что «язык можно рассматривать как фундамент, предназначен-

ный для установления <...> структур, <...> соответствующих культуре, рассматриваемой в ее различных аспектах» [7, с. 65].

В рамках рассмотрения избранной темы будет полезно обратить внимание на достижения отечественного фольклориста Владимира Проппа. В ходе детального анализа ста волшебных сказок он выявил аналогии между структурой языка и организацией нарратива. В основе каждой сказки Пропп обнаружил тридцать одну функцию. Здесь функция означает компонент «нарративного языка» (нарративная таксономия), например, «герою предстоит решение сложной проблемы» или «наказание врагов». Более того, данные функции распределяются между так называемыми семью «кругами действий», например вредитель, даритель или помощник. Здесь отечественный исследователь полагает: «...можно наблюдать, что элемент, который обычно встречается в одной рубрике, вдруг встречается в другой: перед нами перестановка форм» [10, с. 98].

Развитие семиотической теории можно считать поэтапным явлением. Начальный этап тесно связан с философией структурализма и семантикой. Наглядным тому подтверждением выступает известный труд Греймаса «Структурная семантика». Идея Соссюра о возникновении значения из отношений привела Греймаса к выявлению специфических типов различия. Так появились отличительные черты оппозиций в некотором событии с формированием их типологии. Далее свойства оппозиций подверглись категоризации с целью их использования в качестве рабочих понятий при разработке элементарной означающей структуры. В то же время достижения Проппа вдохновили Греймаса на приложение лингвистических моделей к нарративу. Нарративные компоненты Проппа оказались у Греймаса глаголом и его актантами, т. е. полноценным предложением. А семь пропповских «кругов действий» Греймас с целью описания нарративных структур свел к трем основным парам бинарных оппозиций: субъект – объект, отправитель – получатель и помощник – оппонент.

Таким образом, в интересах формирования универсальной теории значений возникла необходимость осуществить синтез элементарной структуры значения, включающей логическую классификацию парадигматических различий, и формулировку теории нарративности, которая трансформировала синтагматическую пропповскую модель в элементы нарративной грамматики. В контексте поверхностных структур нарратива представители Парижской семиотической школы обнаружили, что функция в качестве глагола действия определяется модальностями: виртуализующими (желание и долженствование) и актуализирующими (умение и возможность). В результате оказа-

лось, что нарративная грамматика состоит лишь из модальностей и содержания, т. е. семантики. Подобные теоретические модели стали использовать в социальной практике и поведении. Нарративность помимо письменных текстов оказалась в основе исследовательского дискурса и даже мироздания. Также обнаружилось, что проповские формулы сказки образуют ряд последовательностей (манипуляция, действие, санкция), отражающих различные этапы человеческой деятельности.

Интерес вызывает также и тот факт, что в ходе совместных исследований на абстрактном уровне Греймас и Курте предложили визуальное представление элементарной структуры значения, или семиотический квадрат. Здесь подразумевается логическое выражение любой семантической категории, показывающее определяющие ее отношения: противопоставление, противоречие и импликацию. Данный квадрат помимо иллюстраций отношений внутри оппозиций демонстрирует операции, порождающие эти отношения. В данном случае имеется в виду возможность отслеживать траекторию субъекта, осуществляющего акты трансформации. Таким образом, семиотический квадрат помимо глубинных категорий оппозиции содержит информацию о поверхностных структурах нарративного синтаксиса, что, собственно, и нашло свое отражение в совместном труде Греймаса и Жозефа Курте «Толковый словарь по семиотической теории языка».

Несколько позднее, в последние десятилетия XX в., в рамках данного научного проекта особое внимание уделяется аспектуальности, т. е. пространственной, временной и акторной организации текстов. Это вызвало пересмотр исследований систем оценки. Другими словами, как, чему или кому существо, предмет, время или место приписывают ценность? Ряд семиотических семинаров в Школе высших знаний были посвящены исследованию истины, красоты, добра и зла и тому, как они присутствуют в языке. Оказалось, что система оценки действует по разным аспектам. Так, мораль попадает в категории «избытка» или «недостачи», а в эстетике определяющими факторами стали заверченный и незаверченный виды. Это открытие было тем более значимым, что рассматриваемые аспектуальные категории имеют не оппозитивный или бинарный, а градуальный характер. Далее Греймас и Курте акцентировали внимание на чувствах и страстях, а также «тимической» сфере. В данном контексте коллеги использовали категории аспектуальности и специфических дискурсивных последовательностей, в частности аспектуальности глубинного уровня в тесной увязке с потенциальным совершенствованием аксиологических ориентиров.

Рубеж XIX–XX вв. в рамках семиотики (или семиологии в традиции Соссюра) демонстрирует развитую академическую теорию, вооруженную солидной исследовательской методологией. Подобного рода методология, в свою очередь, может быть вполне пригодной для детальных исследований в самых различных областях нашей повседневности. Правда, при этом в академических кругах все же превалирует точка зрения, согласно которой пока еще преждевременно констатировать наличие единой области исследований знаковых систем. В данной связи следует преимущественно говорить о семиотике как о весьма развитой исследовательской парадигме, располагающей довольно обширной рефлексивно-аналитической методологией. Указанная методология активно способствует развитию академических исследований в самых разных отраслях естествознания и гуманитарной сферы. Как уже отмечалось выше, границы семиотических исследований при этом достаточно условны, что позволяет аккумулировать здесь обширный набор концептуальных ориентиров. Собственно, в данной специфике семиотики как раз и проявляется ее междисциплинарный статус.

Интенциональность рефлексующего сознания в области семиотических концептуальных ориентиров нашла свое отражение как в рамках языковой проблематики в целом, так и в контексте исследований языка науки ведущими современными философскими школами. Таким образом, указанный контекст сигнализирует о наличии семиотической парадигмы в рамках современных гносеологии и эпистемологии. Рассматриваемая парадигма предполагает, что объект интенциональности субъекта открывается через знак, или знаковую систему. «Рядом с природными явлениями, предметами техники и предметами потребления существует особый мир знаков» [2, с. 12].

На данном основании формулируется тезис, согласно которому всякая рефлексия относительно окружающей действительности осуществляется посредством знаков. Это значит, что когнитивный процесс с неизбежностью оказывается сопряженным с формированием соответствующих знаков и знаковых систем, а также необходимостью их детальной интерпретации. Соответственно, готовое знание может присутствовать в исследовательском сознании лишь в форме знаков. «Знаки также единичные материальные вещи, <...> любая вещь природы, техники и потребления может сделаться знаком, но при этом она приобретает значение, выходящее за пределы ее единичной данности» [2, с. 12]. Следует заметить, что рассмотрение формирования знаковых систем и их анализа как фундаментальной когнитивной базы с неизбежностью вытесняет в сознании субъекта на задний план концептуальные ориентиры, основывающиеся на интуитивном или интроспекционном приоритете.

Приведенные выше констатации демонстрируют формирование необходимых знаковых выражений в рамках когнитивного процесса. Соответственно, ключевой спецификой подобного рода знаковых конструкций выступает возможность их восприятия и детального анализа внутри исследовательского сообщества, обладающего необходимой для такого рода деятельности квалификацией. Надо сказать, что в рамках современной гносеологии рассматриваемый контекст семиотической парадигмы в некотором роде выступает альтернативой феноменологической школы. Дело в том, что феноменология как раз в значительной степени основывается на потенциале непосредственного выявления смысла, что подразумевает когнитивный интуитивный акт без опосредований разного рода. В данной связи феноменологическая рефлексия рассматривает знаки и их сложные системы в качестве второстепенного гносеологического инструментария для соответствующего обмена смыслами между субъектами в процессе исследовательского дискурса.

Следующий важный контекст значения семиотики заключается в возможности ее привлечения как необходимой базы в ходе развития обширной платформы рефлексивно-аналитических методов во всевозможных отраслях науки. Необходимой основой семиотического подхода, таким образом, становится конструирование в сознании субъекта посредством знаков и знаковых систем различных аспектов окружающего бытия. В целом семиотическая парадигма, обладая необходимым методологическим инструментарием, вносит существенный позитивный вклад в развитие отраслей современной науки. В частности, указанный инструментарий активно способствует развитию ключевых разделов биологии в контексте анализа поведения животных (особенно продуцирования ими знаков и их использования в качестве инструмента обмена информацией), растений, их популяций, феномена наследственности и т. п.

Столь широкое применение указанной парадигмы связано с тем, что на теоретическом уровне семиотика являет собой целый комплекс синтаксических и семантических исследований упорядоченных систем знаков. Зачастую подобного рода знаковые системы рассматриваются как неотъемлемый элемент металогикологии. Речь в данном случае идет преимущественно об искусственно формализованных языках, другими словами, логических и логико-математических исчислениях. Формализованные языки могут подвергаться анализу совместно с их интерпретациями в случае семантики, а также без таковых в случае синтаксиса. Здесь можно привести достаточно много наглядных примеров. Так, можно назвать исследования в математической области Б. Рассела, А.Н. Уайтхеда, Д. Гилберта, К. Гёделя, Г. Генцена,

А. Чёрча; в частности, в конструктивистском духе общей теории исчислений известны труды А.А. Маркова, а также Н.А. Шанина. Помимо этого интересны логико-семантические и теоретико-модельные исследования Г. Фреге, Р. Карнапа, А. Чёрча, Дж. Кемени, А. Тарского, А.И. Мальцева. Фундаментальной основой всей теоретической семиотики при этом послужила известная логико-философская рефлексия в исполнении Ч. Пирса и Ч. Морриса, а также работы Л. Витгенштейна и Р. Карнапа. Помимо указанного, особую роль в области структурной эпистемологии сыграл генетический анализ логико-когнитивных структур в исследованиях Ж. Пиаже и представителей его школы.

На общетеоретическом уровне семиотическая парадигма послужила необходимой основой для формирования разнообразных экспликаций алгоритмических языков и языков программирования. Данные языки в контексте общих принципов семиотики и математической логики способны формировать необходимые академические абстракции на высоком уровне. И в то же самое время подобного рода теоретические абстракции могут быть использованы в рамках конкретно взятых тематических систем знаков. При этом на теоретическом уровне известные ключевые области семиотики (синтактика, семантика и прагматика) следует рассматривать в качестве соответствующих разделов данной исследовательской парадигмы. Столь детальное структурирование рассматриваемой парадигмы способствует максимально точной взаимной редукции формирующихся исследовательских задач, а также прогнозируемых и достигаемых результатов.

Приводимые в данной связи доводы наглядно демонстрируют, что активное использование семиотической парадигмы становится максимально плодотворным именно на просторах исследований двух и более научных дисциплин. В частности, в качестве показательного примера могут служить исследования формирования знаков животными в биологии, а также более сложных действий людей в данном направлении в лингвистике. Сравнительный анализ подобного рода обеспечивает необходимые условия для обнаружения и последующих исследований имеющихся тенденций и закономерностей в области языковых и неязыковых знаковых систем, а также их отличительных особенностей.

Философский аспект интереса к семиотике, на наш взгляд, тесно связан еще и с возможностью интерпретации всевозможных знаковых систем в качестве определенного рода моделей отдельных сегментов окружающего бытия. Причем подобного рода модели формируются как неотъемлемый атрибут рефлексивной и когнитивной практики. Подобное развитие событий становится следствием проведения подрастающим поколением все большего

времени в виртуальной реальности. Данное явление связано с усилением интенсивности коммуникаций между людьми. Все больше вопросов решается через современные компьютеры, планшеты, смартфоны и т. д. В академической среде все активнее проблематику в данной области рассматривают под общим заголовком «искусственный интеллект». Активное развитие информационных технологий, компьютерного моделирования дает обширные возможности для исследований в семиотическом проблемном поле. Речь в данном случае идет о дополнительных возможностях, открывающихся в области наблюдений и экспериментов в ходе осуществления коммуникаций, проявляющих себя, в том числе, и в форме знаковых систем.

Ничуть не менее внушительные возможности для семиотических исследований можно обнаружить в гуманитарном поле. Прежде всего, конечно, следует отметить роль семиотики в методологии гуманитарной науки. Всякое творчество человека в философии, науке, искусстве или в повседневной практике имеет свое знаковое выражение. Последнее, в свою очередь, и становится предметом всевозможных интерпретаций и разностороннего философско-аналитического дискурса. На фоне различных отраслей гуманитарной науки семиотика выделяется своей интенциональностью не в области значений, а в вариациях означивания. Другими словами, для семиотики всегда интересно именно оформленное содержание.

Для семиотики имеет значение понятие знака в качестве материально-идеального конструкта. Подобного рода конструкция должна представлять что-то или кого-то явно не наблюдаемого. Таким образом, осуществляется передача соответствующего содержания через знак или знаковую систему. Сама знаковая система в данной связи оказывается необходимым посредником в поступательном развитии самых различных аспектов жизни общества. В свою очередь, язык или языковая знаковая система, согласно позиции Э. Бенвениста, выступает «интерпретантом всех прочих систем» [4, с. 82]. По мнению Ж. Пиаже, язык есть некий «частный случай семиотической функции» [9, с. 135]. Отсюда в значительной степени вытекает практика шифрования и дешифрования знаковых сообщений. Причем код в подобной практике есть некий вариант систематизации соответствующих знаков в некую упорядоченную совокупность. Таким образом, прослеживается одна из ключевых функций языковых и неязыковых знаковых систем – коммуникационная.

Как уже говорилось, семиотика в силу своего междисциплинарного статуса выступает помимо методологии еще и формой экспликации бытия в целом в его самых различных аспектах. Данное обстоятельство дает все основания поднимать вопрос о семиотической онтологии. Соответственно, подобная

картина мира демонстрирует множество сложных систем, находящихся в состоянии постоянной коммуникации между собой посредством самых различных языковых и неязыковых знаковых образований. Здесь можно вспомнить слова В. Гумбольдта, утверждавшего: «Сущность языка состоит в том, чтобы отлить в форму мыслей материю мира вещей и явлений» [6, с. 315]. Данный контекст позволяет рассматривать семиотику в качестве важного междисциплинарного образования, активно способствующего выработке парадигмальных ориентиров для целого ряда как естественных, так и гуманитарных отраслей науки.

Подводя итоги данного исследования, следует констатировать, что одним из ключевых постулатов для современных мыслителей и ученых, занимающихся фундаментальными разработками в семиотической сфере, все же выступает хорошо известный в герменевтической традиции афоризм «все есть текст». Обозначенный афоризм, надо признать, в значительной степени создает необходимые основы для проведения дальнейших исследований междисциплинарного статуса в области как вербальных, так и невербальных языковых и неязыковых знаковых систем.

Список литературы

1. *Басин Е.Я.* Искусство и логика: системный подход (Ч. Пирс, А. Уайтхед) // Системные исследования культуры / Отв. ред. Г.М. Юсупова. – М.: Изд-во Гос. ин-та искусствознания, 2013. – Вып. 3. – 256 с.
2. *Бахтин М.М., Волошинов В.Н.* Антропо-лингвистика: избранные труды. – М.: Лабиринт, 2010. – 255 с.
3. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 424 с.
4. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
5. *Губман Б.Л., Ануфриева К.В.* Лингвистический поворот и история в философии Р. Рорти // Вестник Тверского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 165–177.
6. *Гумбольдт В.* Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 2000. – 400 с.
7. *Левин-Стросс К.* Структурная антропология. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 512 с.
8. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
9. *Пиаже Ж.* Схемы действия и усвоение языка // Семиотика: сост., вступ. ст. и общ. ред. Ю.С. Степанова. – М.: Радуга, 1983. – С. 133–137.
10. *Пропт В.Я.* Морфология сказки. – Л.: АCADEMIA, 1969. – 152 с.
11. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.

THE PHENOMENON OF SEMIOTICS IN THE FOCUS OF ANALYTICAL REFLECTION

V.V. Khodykin*

Samara National Research University named after Academician

S.P. Korolev (Samara University)

Samara, Russia

E-mail: vkhodykin@yandex.ru

Abstract. *The article provides an excursion into the history of the origin and formation of semiotics. There is also a philosophical analysis of the achievements in the field of semiotics by the most famous authors, as well as schools and areas of particular importance for the development of modern academic science. In particular, we demonstrate quite close interrelations and interdependencies of semiotic, logical, logical-mathematical, linguistic research in this area of natural and artificial language, as well as non-linguistic sign systems.*

Keywords: *text, semiology, semiotics, verbal and nonverbal language system, speech, sign, signifier, signified, semantics, interpretation.*

---

*Khodykin Vladimir Vladimirovich – Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy.